

Сказано легко, а в общей сложности на это всё равно потребуется двадцать-тридцать лянов серебра. Обычный простолюдин за целый год едва ли сумеет заработать несколько лянов.

Вспомнив о своем пустом кошельке, Су Пуи развернул записку, которую предусмотрительно спрятал в рукаве, и в глубине души твердо решил: он непременно должен получить этот гонорар.

В записке всё было расписано довольно подробно.

Существо по имени Шии: голова драконья, тело оленье, хвост змеиный, копыта ослиные, глаза — что медные колокола, облик пугающий.

Длиной в три тысячи с лишним ли, взмахнет хвостом — пещеры рушатся, ударит копытом — земля дрожит...

Су Пуи бегло ознакомился с описанием, и в его воображении начал складываться образ этого существа. Однако он не стал сразу брать за кисть, а вместо этого достал другую книгу с историями о странном, взятую в лавке, чтобы посмотреть, как местные художники изображают подобных чудовищ.

Лишь познав себя и врага, можно рассчитывать на успех.

Пока Су Пуи был поглощен изучением искусства живописи, в Усадьбе Сун царил совсем иная атмосфера.

Комната была обставлена просто и со вкусом. Первое, что бросалось в глаза, — этажерка с драгоценностями, украшенная ароматическими курениями и свежими цветами. По одному лишь виду комнаты можно было догадаться, что её хозяин — человек с утонченным вкусом.

Обойдя этажерку, можно было увидеть письменный стол и развешанные на стенах свитки с картинами и каллиграфией.

Молодой человек в белом, как лунный свет, халате — с изящными чертами лица и благородной осанкой — сидел за столом, держа кисть и что-то быстро записывая на листе бумаги.

С этого ракурса было видно, как пряди волос рассыпались по его плечам, заметно было сосредоточенное выражение лица и слегка поджатые губы.

Впрочем, вид у этого человека был далеко не радостный:

— Ты хочешь сказать, что сменили художника?

Стоящий перед ним управляющий кивнул.

— Тот художник, что рисовал для нашей самой ходовой книги историй о странном, остался недоволен нашей лавкой. Возможно, из-за успеха книги у него появились другие мысли: сегодня он снова пришел требовать прибавки к жалованью, но мы так и не смогли договориться.

Успех этой книги был отчасти заслугой художника — его уникальная манера рисования действительно добавила ей привлекательности.

Однако человек этот оказался слишком алчным. Он уже не раз требовал повышения выплат, хотя лавка и так платила ему куда больше, чем в среднем по рынку.

А на этот раз он потребовал сумму, которую другие художники зарабатывают лишь за год. Поистине, человеческая жадность не знает границ.

Управляющий, разумеется, не занимался благотворительностью и не собирался идти на поводу.

Молодой человек приподнял бровь и равнодушно произнес:

— Не нужно вдаваться в подробности. Я лишь просматриваю отчеты о доходах, главное, чтобы это не отразилось на деле.

Управляющий был обеспокоен, ведь он не мог ничего гарантировать: он даже не видел работ Су Пуи и не знал, надежен ли новый мастер.

Но раз уж всё зашло так далеко, оставалось только плыть по течению. Нельзя же оставить следующий выпуск без иллюстраций.

Конь или осел — станет ясно, когда выведешь его на прогулку. Если этот не справится, поищем кого-нибудь другого для пробы.

— Слушаюсь.

Вечером Су Пуи решил не засиживаться допоздна: поняв, чего от него ждут, он привел себя в порядок и лег спать. Оставшиеся наброски сделает завтра.

Работать на износ?

Нет уж.

Опасаюсь внезапной кончины.

На следующее утро Су Пуи поднялся, умылся и сразу принялся за работу.

Поскольку идеи уже были, рисовал он быстро. Прошло всего полдня, а Су Пуи уже почти закончил эскизы.

Отложив кисть и потянувшись, он решил немного отдохнуть.

Взяв купленные вчера рис и муку, Су Пуи отправился к старцу Чжоу — разузнать насчет жилья.

Новый дом старца Чжоу стоял рядом со старым, дойти можно было за три-четыре минуты.

Он постучал, и изнутри раздался звучный голос:

— Входи.

Старец Чжоу хлопотал по дому, готовя обед. Как и ожидалось, на обед снова была похлебка.

Впрочем, по сравнению с предыдущими днями изменения были: добавилось немного жира. Вчера он купил мяса и теперь настрогал туда немного фарша.

Увидев вошедшего Су Пуи, старец Чжоу удивился:

— Хорошо, что вышел прогуляться! Юноша Су, что привело тебя ко мне?

— Почтенный, я хотел спросить, не продает ли кто-нибудь в деревне дом. Хотелось бы обустроиться до наступления холодов, чтобы успеть сделать ремонт и заселиться.

Старец Чжоу тут же вспомнил, что вчера Су Пуи расспрашивал о том же. Он не ответил сразу, а задумавшись, предложил:

— У нас в деревне никто дома не продает, а если и продают, то дорого. Не лучше ли тебе просто переделать мой старый дом?

— ...Всё равно в нем никто не живет, почему бы тебе не заняться им? — добавил он, опасаясь, что Су Пуи будет колебаться.

Предложение старца Чжоу не было импульсивным. Он жил здесь в одиночестве уже давно, на

самом краю деревни, в довольно глухом месте — если оглядеться, вокруг было всего несколько домов.

В молодости он не придавал этому значения, но теперь, с возрастом, стало одиноко. Если бы кто-то мог жить рядом, чтобы они могли присматривать друг за другом — это было бы лучше всего.

К тому же, приглядываясь к Су Пуи последние полмесяца, старец Чжоу решил, что тот — человек терпеливый и с хорошим характером.

И хотя последние дни он был молчалив, провал на экзаменах — вещь серьезная.

Старец Чжоу считал, что нрав у Су Пуи куда лучше, чем у большинства знакомых ему выпускников, которые задирали нос и смотрели на простых крестьян свысока.

Су Пуи же искренне уважал окружающих.

Неудивительно, что старец Чжоу сделал такое предложение.

Су Пуи, услышав это, почувствовал облегчение.

Переделать нынешний дом было для него делом сподручным: пусть здание и ветхое, но он уже немного обжился и привык к этому месту.

— Но я не могу воспользоваться вашей добротой безвозмездно. Скажите, сколько вы потратили на постройку, какова рыночная цена, и я всё вам возмещу.

<http://bllate.org/book/27310/3314529>